

А. В. Варенов¹, Е. А. Гирченко²

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

avvarenov@mail.ru

БРОНЗОВЫЕ СОСУДЫ ИЗ ЖЕРТВЕННЫХ ЯМ САНЬСИНДУЯ

Представлена одна из черт, общих для культуры Саньсиндуй, относящейся к эпохе бронзы и распространенной в пров. Сычуань (КНР), и Иньской культуры с Центральной равнины, – бронзовые сосуды, встреченные в жертвенных ямах на эпонимном памятнике. Намечаются возможные пути эволюции бронзовых сосудов Саньсиндуйа и реконструируются способы их применения в составе интерьера древних храмов. По мнению авторов, типологическая эволюция бронзовых сосудов может быть разделена на четыре стадии. Стадия I представлена сосудами из первой жертвенной ямы (JK1); II – чарками *цзунь* I–III типов и вазой *лэй* I типа из ямы JK2; III – чарками *цзунь* V типа и вазой *лэй* II типа из ямы JK2; IV – чарками *цзунь* IV–V типов и вазой *лэй* III типа из второй жертвенной ямы (JK2).

Наличие двух вариантов бронзовых сосудов одной и той же категории на начальных стадиях функционирования жертвенных ям предполагает существование двух традиций, заимствованных с Центральной равнины и представленных двумя мастерами, которые стояли у истоков саньсиндуйского бронзолитейного искусства. Авторы утверждают, что бронзовые чарки *цзунь* и вазы *лэй* использовались в комбинации с бронзовыми масками типа С из жертвенной ямы JK2 и бронзовыми головами типа А из жертвенной ямы JK1, как части огромных антропоморфных скульптур (на деревянной основе).

Ключевые слова: Китай, бронзовый век, культура Саньсиндуй, пров. Сычуань, бронзовые сосуды, жертвенные ямы, бронзолитейное искусство, антропоморфная скульптура.

Введение

Саньсиндуй – своеобразная культура эпохи развитой бронзы на равнине Чуаньси, в окрестностях г. Чэнду, административного центра пров. Сычуань в КНР. Яркую самобытность ей придает наличие бронзовой скульптуры, в том числе антропоморфных голов, масок и маскоидов. Встречаются в Саньсиндуйе и бронзовые сосуды, служащие своеобразной «визитной карточкой» археологических культур эпохи бронзы с Центральной равнины. Именно они рассмотрены в данной статье, продолжающей анализ культовых бронз Саньсиндуйа, начатый в наших предыдущих публикациях [Варенов, Гирченко, 2009; 2012; 2013]. Предполагается проверить существующую типологию бронзовых сосудов [Саньсиндуй, 1999. С. 33–40, 238–265], наметить основные стадии их эволюции и реконструировать способы применения в составе интерьера древних храмов.

Эпонимный памятник культуры Саньсиндуй находится в уезде Гуанхань, в месте слияния небольших рек Яцзыхэ и Мамухэ. Городище, у которого сохранились восточная, западная и южная стены, имеет форму вытянутой трапеции площадью примерно в 12 км². Стены построены в начальный период эпохи Шан (XV–XIV вв. до н. э.), а само городище достигло

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Бронзовые сосуды из жертвенных ям Саньсиндуй // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 26–39.

расцвета в период поздней Шан (XII–XI вв. до н. э.) [Саньсиндун, 1999. С. 9–15; см. также: Комиссаров, Гирченко, 2012]. Жертвенные ямы № 1 (JK1) и 2 (JK2) – единственные пункты, где в Саньсиндуне встречены бронзовые сосуды, – располагаются в центральной части памятника, примерно в 300–400 м к северу от южной стены (рис. 1).

В JK1 найдено 420 предметов из бронзы, золота, камня, нефрита, янтаря, керамики, на которых остались отчетливые следы огня. Бронзовые сосуды *бу* (*поу*), *цзунь*, блюдо *пань*, крышка *гай* обожжены с одной стороны; некоторые оплавлены до такой степени, что представляют собой бронзовый комок. В JK2 находок гораздо больше, чем в первой, – всего 1 300 предметов (включая поврежденные, которые могут быть идентифицированы). Бронзовых изделий насчитывается 735 экз., при этом бронзовые сосуды расположены в ее юго-восточном и северо-восточном углах. На их внешней поверхности видны следы ярко-алой краски, внутри находят морские раковины и нефритовые изделия.

Первая жертвенная яма JK1

В первой жертвенной яме встречено пять бронзовых сосудов четырех разных категорий. Некоторые вещи найдены в виде не стыкующихся между собой фрагментов, поэтому проходят сразу под двумя инвентарными номерами.

Чарка цзунь с изображением драконов и тигров – 1 экз. [K1:158, K1:258]. Орнамент на плечиках представляет собой трех драконов, головы которых находятся на стыке плечика и тулова и маркируют вертикальные литейные швы, делящие сосуд на три сектора. На каждой из трех частей тулова отлит рельеф, изображающий человека, на которого нападает (?) тигр, так что голова человека как бы оказывается внутри нависающей над ней тигриной пасти. Высота горлышка – 12,2 см, диаметр плечиков – 32 см, ширина плечика – 7,6 см, диаметр тулова – 21,6 см, высота тулова – 21,6 см, общая высота – 43,3 см (рис. 2, 1).

Чарка цзунь с изображением голов барана – 1 экз. [K1:163, K1:59]. Находка сильно повреждена и оплавлена. Сохранившиеся фрагменты украшены тремя головами баранов (на прорисовке не видны). Диаметр плечиков – 23,2 см, высота сохранившегося фрагмента тулова 12,2 см (рис. 2, 2).

Кастрюля бу (*поу*) – 1 экз. [K1:130]. Эта находка сильно обгорела. Диаметр горлышка – 20,7 см, поддона – 24,4 см, высота сохранившегося фрагмента тулова – 4,8 см (рис. 2, 3).

Блюдо пань – 1 экз. [K1:53]. Блюдо представляет собой миску на цилиндрическом поддоне. Диаметр верхней части блюда – 32,2 см, основания – 14,5 см, высота основания – 4 см, общая высота – 10,4 см (рис. 2, 4).

Крышка гай – 1 экз. [K1:135]. Напоминает перевернутую пиалу *вань*. Диаметр – 29,2 см, общая высота – 11,2 см, диаметр ручки – 8 см, высота ручки – 1,8 см (рис. 2, 5).

Вторая жертвенная яма JK2

Во второй жертвенной яме бронзовых сосудов обнаружено больше, чем в первой, но зато категорий меньше: встречены (не считая крышек) только чарки *цзунь*, вазы *лэй* и, возможно, кувшин *ху*.

Чарок цзунь – 8 экз. Все повреждены, но 6 экз. были восстановлены полностью, а два, у которых утрачены устье и / или кольцевой поддон, – лишь частично. Еще есть не менее трех не стыкующихся между собой фрагментов тулова, возможно, от одного и того же сосуда *цзунь*. Все чарки *цзунь* из второй жертвенной ямы китайские археологи разделили на пять типов.

Тип I – 1 экз. [K2(2):135]. Находка повреждена, на плечиках и тулове – три вертикальных ребра по линиям литейных швов. На поддоне сосуда – три крестообразных прорези на одной оси с литейными швами. Диаметр плечиков – 28 см, высота – 30,5 см (рис. 3, 1).

Тип II – 1 экз. [K2(2):109]. Плечики и тулово делятся на три сектора вертикальными ребрами, идущими по линиям литейных швов. Верх поддона украшен орнаментом из двух линий. В нижней части поддона проделаны округлые отверстия разного размера, на расстоянии ок. 8 см друг от друга. Диаметр плечиков – 43,4 см, поддона – 35,6 см, высота поддона – 21 см, общая высота – 69 см (рис. 3, 3).

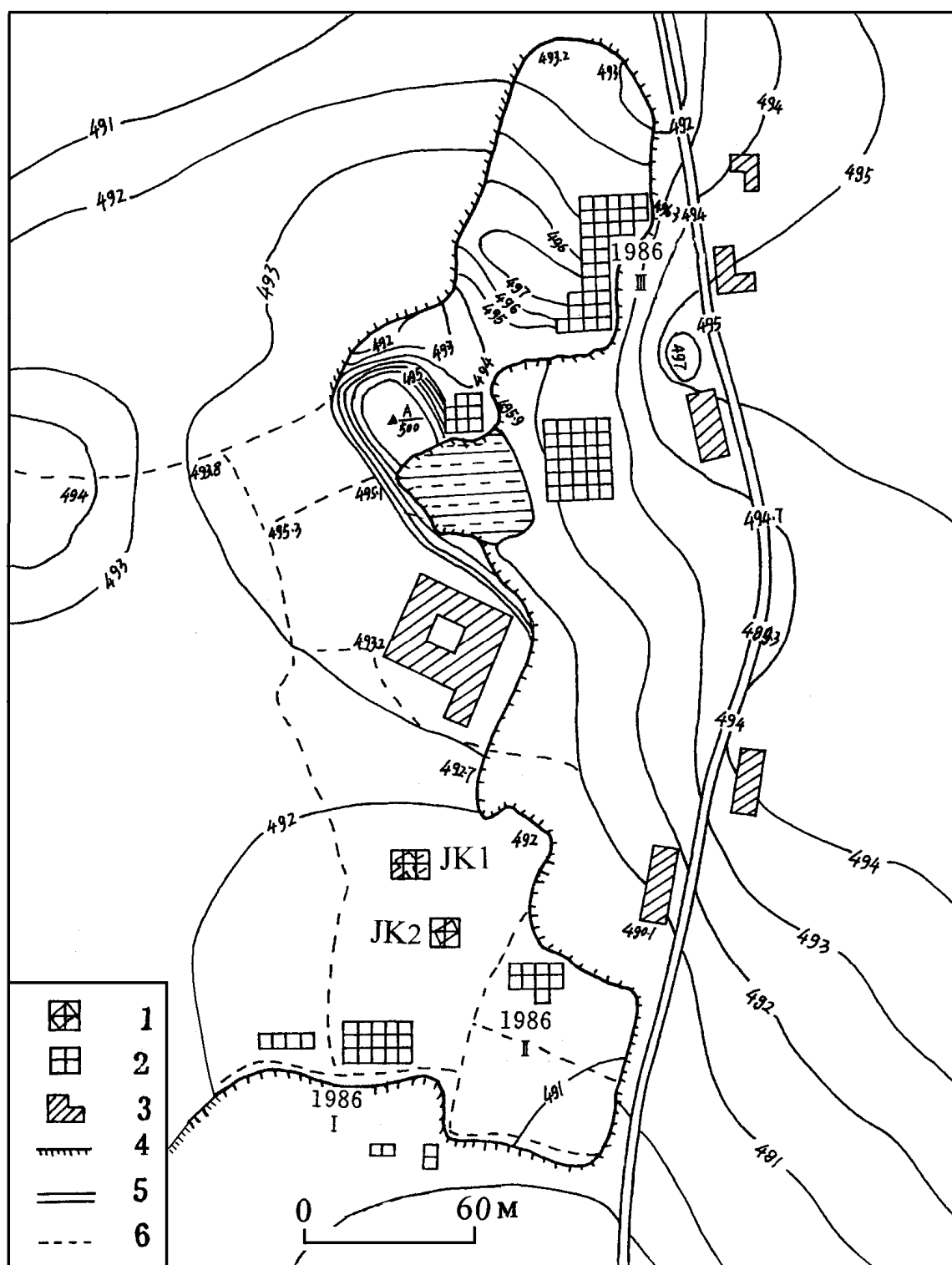

Рис. 1. План центральной части памятника Саньсиндуй: 1 – жертвенные ямы JK1 и JK2; 2 – раскопы (с указанием года работ и участка); 3 – современные здания; 4 – обрыв; 5 – дорога; 6 – тропки. Здесь и далее иллюстрации даются по: [Саньсиндуй..., 1999]; масштабирование рисунков и компоновка таблиц выполнены А. В. Вареновым

Тип III – 1 экз. [K2(2):112]. По горлышку проходят три выпуклые линии, на плечиках – три бычьих головы, отлитые вместе с сосудом, в нижней части поддона – шесть небольших округлых отверстий. Поверхность окрашена в ярко-красный цвет. Диаметр венчика – 34 см,

плечиков – 25,7 см, поддона – 19,8 см, высота поддона – 8,4 см, общая высота – 31,5 см (рис. 3, 2).

Тип IV – 2 экз. Первая находка данного типа [K2(2):79] имеет на плечиках три бычьих головы, между ними, на оси литейных швов, находятся сидящие птицы. Диаметр венчика – 41,5 см, плечиков – 29 см, поддона – 24 см, высота поддона – 14,3 см, общая высота – 44,2 см (рис. 4, 2).

Поверхность следующей находки [K2(2):146] окрашена ярко-красной краской. Сосуд заполнен морскими раковинами и нефритовыми изделиями. Плечики украшены сидящими птицами и стилизованными бычьими головами. Поддон в верхней части орнаментирован двумя линиями. Диаметр венчика – 47 см, плечиков – 28,6 см, поддона – 24,4 см, высота поддона – 19,2 см, общая высота – 52,6 см (рис. 4, 3).

Тип V – 3 экз. У первой находки данного типа [K2(2):127] плечики украшены тремя стилизованными головами баранов. Поддон в верхней части орнаментирован двумя выпуклыми

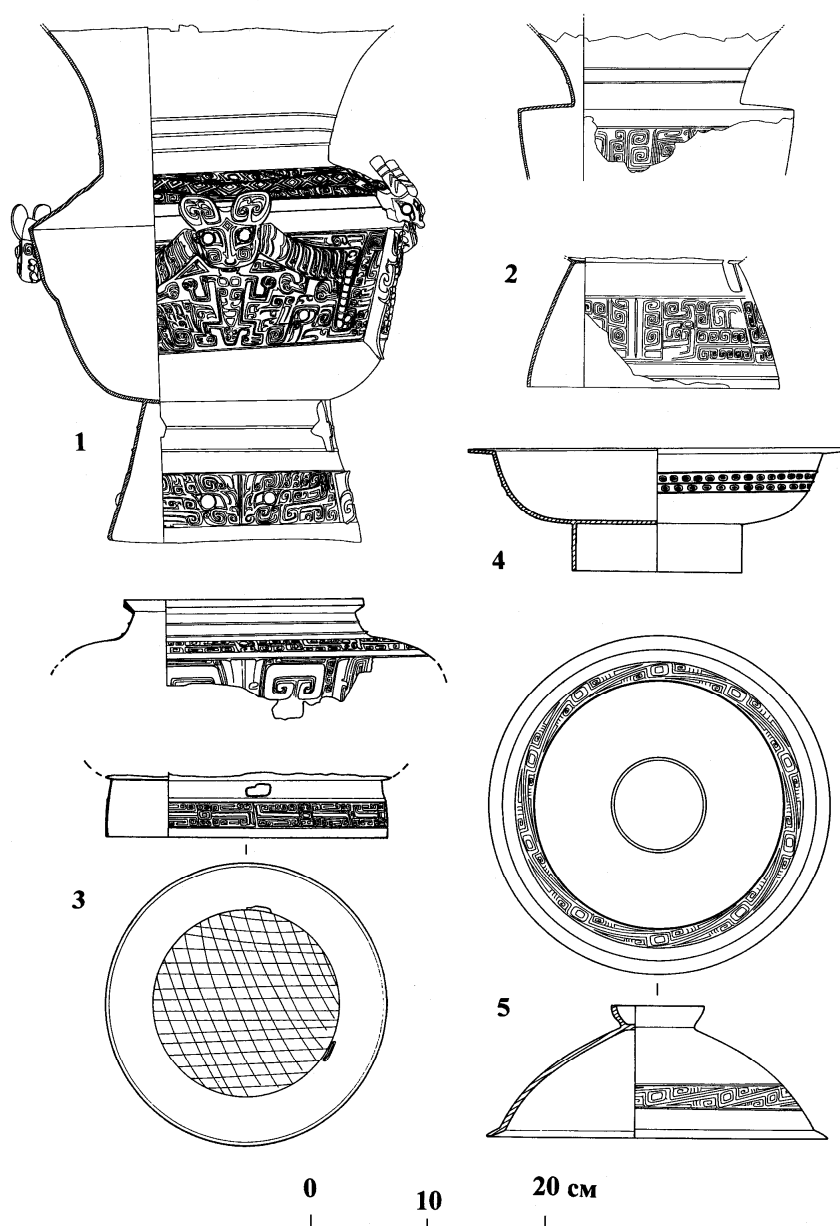

Рис. 2. Бронзовые сосуды из первой жертвенной ямы: 1 – чарка цзунь с драконами и тиграми; 2 – чарка цзунь; 3 – кастрюля бу (поу); 4 – блюдо пань; 5 – крышка гай

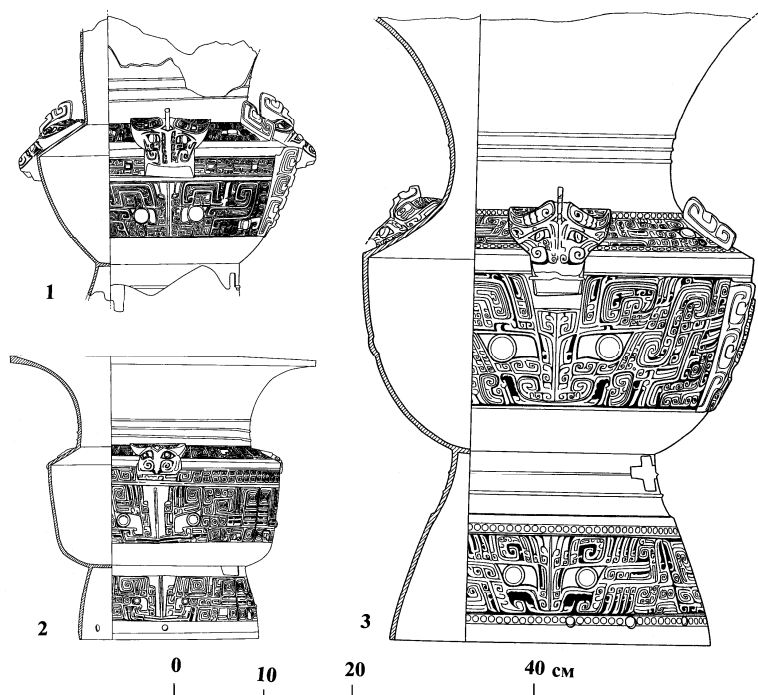

Рис. 3. Бронзовые чарки *цзунь* I–III типа из второй жертвенной ямы: 1 – чарка I типа; 2 – чарка III типа; 3 – чарка II типа

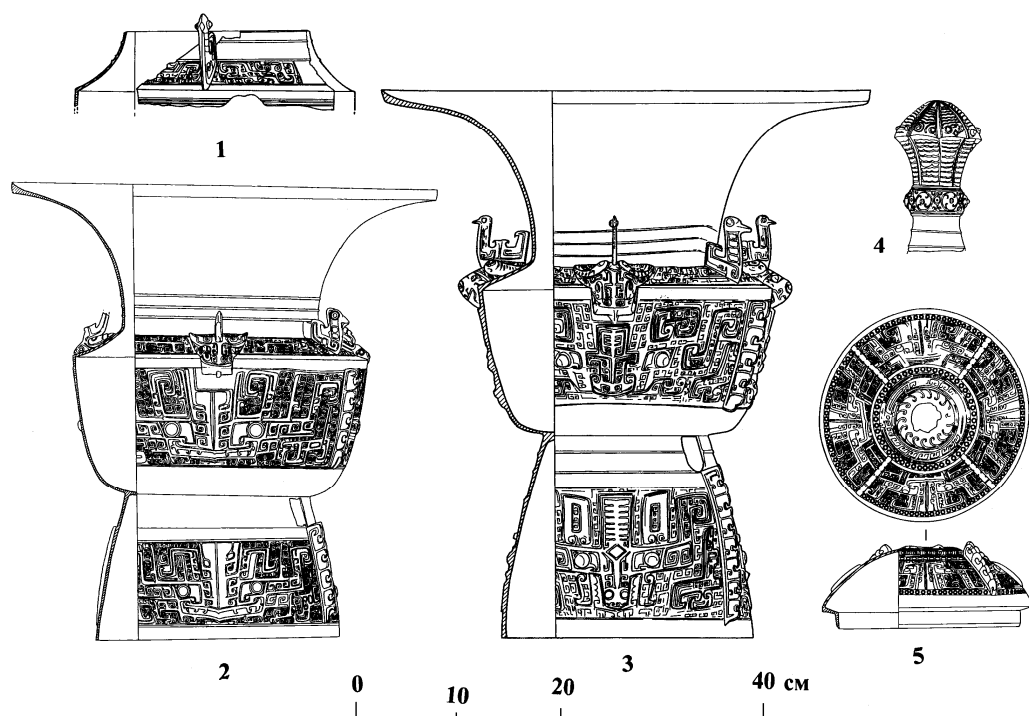

Рис. 4. Бронзовые сосуды из второй жертвенной ямы: 1 – кувшин *ху* (?); 2, 3 – чарки *цзунь* IV типа; 4 – ручка от крышки; 5 – крышка без ручки от круглой вазы *лэй*

линиями. Диаметр венчика – 40,4 см, плечиков – 28,8 см, поддона – 22 см, высота поддона – 12,6 см, общая высота – 41,6 см (рис. 5, 3).

У второй находки данного типа [K2(2):129] плечики украшены тремя стилизованными головами баранов, чередующимися с тремя фигурами сидящих птиц. Поддон в верхней части орнаментирован одной линией. Диаметр венчика – 42,6 см, плечиков – 28 см, поддона – 23,1 см, высота поддона – 13,2 см, общая высота – 45,5 см (рис. 5, 1).

У третьей находки данного типа [K2(2):151] плечики украшены тремя стилизованными головами быков, чередующихся с тремя фигурками сидящих птиц. Поддон в верхней части орнаментирован тремя линиями. Диаметр венчика – 49 см, плечиков – 29 см, поддона – 26 см, высота поддона – 22,4 см, общая высота – 56,5 см (рис. 5, 2).

Вазы лэй разделяются на два варианта: круглые и квадратные в сечении. Круглые вазы лэй – 5 экз., удалось восстановить 3 экз., еще две находки представлены фрагментами.

Тип I – 1 экз. [K2(2):70]. По горлышку проходит узор из трех выпуклых линий, на плечиках и на стенках находятся отдельно отлитые четыре стилизованных головы барана. Диаметр венчика – 21 см, плечиков – 28 см, общая высота – 33,4 см (рис. 6, 1).

Тип II – 1 экз. [K2(2):88]. Плечики, тулово и поддон имеют по четыре вертикальных ребра вдоль литейных швов, делящих орнаментальные пояса на четыре сектора. На плечиках и стенках находятся четыре стилизованных головы барана. Округлый поддон снабжен четырьмя прямоугольными прорезями, находящимися на одной оси с ребрами, нижний край поддона имеет восемь небольших прорезных отверстий. Диаметр венчика – 20,3 см, поддона – 18,6 см, общая высота – 35,4 см (рис. 6, 2).

Тип III – 1 экз. [K2(2):159]. Четыре сидящих на плечиках птицы находятся на одной оси с четырьмя ребрами на тулове и поддоне, они разделяют орнаментальные пояса на четыре сектора. На плечиках и стенках сосуда – четыре стилизованных головы барана. Округлый поддон снабжен четырьмя прямоугольными прорезями на одной оси с ребрами, по его нижнему краю расположено шесть отверстий. Диаметр венчика – 26,5 см, поддона – 24,6 см, общая высота – 54 см (рис. 6, 3).

Крышка круглой вазы лэй – 1 экз. [K2(2):32]. Крышка имеет четыре ребра, делящих ее поверхность на четыре сектора. Диаметр крышки – 20,7 см, высота – 8,1 см (рис. 4, 5).

Ручка от крышки круглой вазы лэй – 1 экз. [K2(3):133]. Диаметр нижнего края – 5,5 см, верхней части – 8,5 см, высота – 14,5 см (рис. 4, 4).

Квадратная ваза лэй с крышкой – 1 экз. [K2(3):205, K2(3):205-1]. Крышка в плане квадратная, верхняя часть ее оформлена как четырехгранная пирамида, на ребрах которой расположены сидящие птицы. По плечикам вазы на углах также размещены четыре фигуры сидящих птиц. В верхней части поддона проходит выпуклая линия, по середине каждой из четырех его сторон – квадратные отверстия. Ширина устья – 13,3 см, плечиков – 19 см, поддона – 12,6 см, высота поддона – 5,6 см, общая высота – 35,6 см (рис. 6, 4).

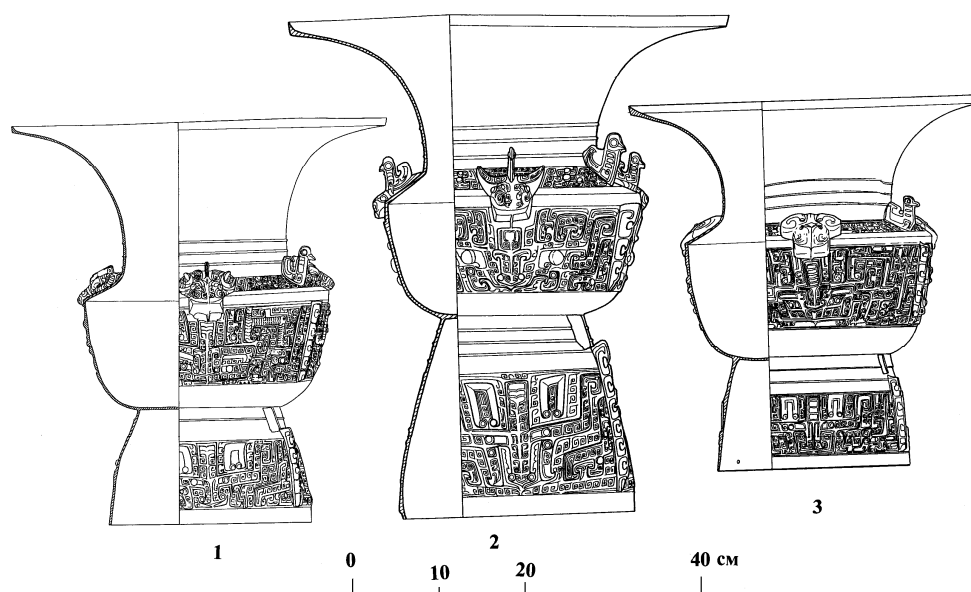

Рис. 5. Бронзовые чарки цзунь V типа из второй жертвенной ямы: 1–3 – чарки V типа

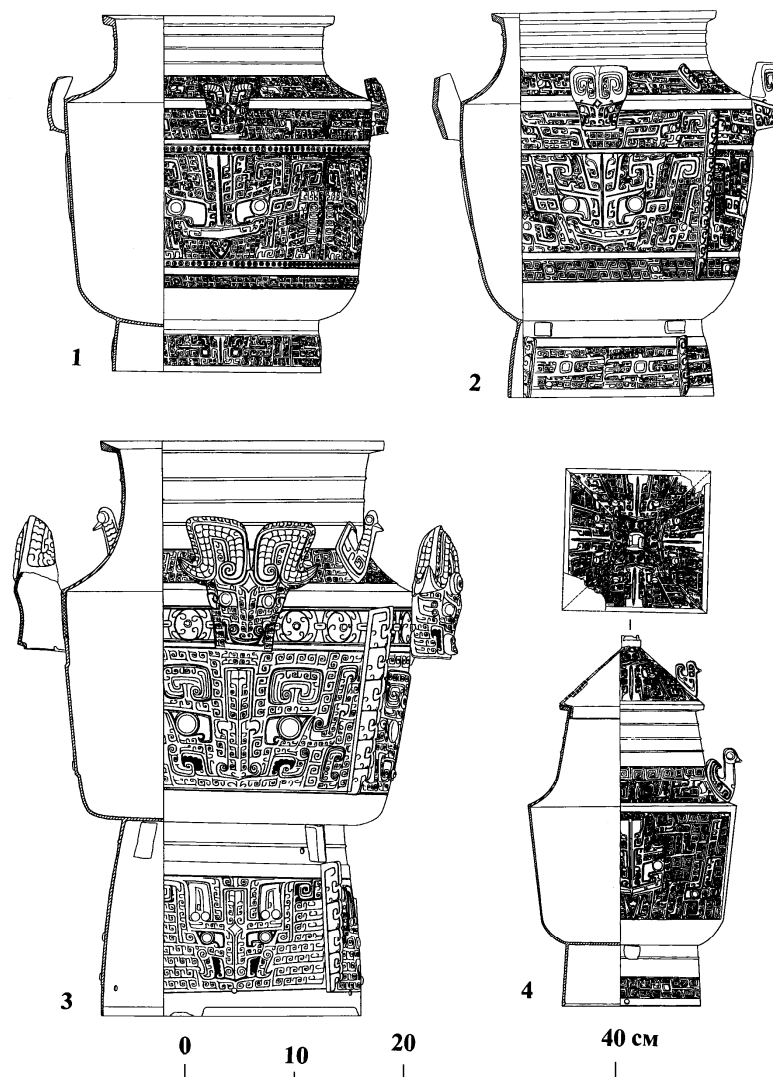

Рис. 6. Бронзовые вазы лэй из второй жертвенной ямы: 1 – круглая ваза I типа; 2 – круглая ваза II типа; 3 – круглая ваза III типа; 4 – квадратная ваза

Кувшин ху (?) – 1 экз. [K2(2):117]. Находка повреждена, сохранился край венчика и фрагмент плечика с сидящей птицей. Диаметр венчика – 18,4 см, плечиков – 27 см, высота – 7,6 см (рис. 4, 1).

Типологическая эволюция и способы использования бронзовых сосудов

При анализе представленного материала, прежде всего, обращает на себя внимание высокая степень его однородности. Если в первой жертвенной яме встречено четыре категории бронзовых сосудов, то в более поздней второй – только две (возможно, три). Это очень мало по сравнению с синхронными памятниками Центральной равнины, где количество категорий бронзовых сосудов может достигать до полутора-двух десятков. Вместе с тем различия в оформлении отдельных деталей сосудов разных типов (а иногда и внутри одного типа) предполагают определенную эволюцию и дают возможность наметить ее основные стадии.

Китайские археологи разделили все бронзовые сосуды из Саньсиндуя на два периода и три этапа. Первому периоду (и этапу) у них соответствуют находки из ямы JK1, а второму

периоду – находки из ямы JK2, которые делятся на два этапа: ранний (второй) и поздний (третий). Ко второму этапу у них отнесены чарки *цзунь* типов I–III, вазы *лэй* типов I и II, а также крышка от круглой вазы *лэй*. В третий этап включены чарки *цзунь* типов IV и V, ваза *лэй* типа III и квадратная в сечении ваза *лэй* [Саньсиндун, 1999. С. 433–435].

На наш взгляд, предложенная схема не отражает всех деталей изменений, происходивших с бронзовыми сосудами Саньсиндуня, и может быть существенно дополнена и уточнена. Незначительное количество категорий бронзовой посуды рассматриваемого комплекса вынуждает нас ввести более дробное деление для самой представительной из них – чарок *цзунь*. Мы разделили весь их массив на варианты А и В по способу оформления поддона. У варианта А промежуток между орнаментальным поясом на поддоне и туловом гладкий, у варианта В – украшен двумя (в одном случае – тремя) выпуклыми кольцевыми линиями. Кроме того, у варианта А отверстия в этой части поддона прямоугольные, а у варианта В – крестообразные (на ранних стадиях эволюции).

Различия по первому признаку не обусловлены ни технологически, ни, вероятно, семантически и носят характер двух вариантов традиции. Отверстия в поддоне хотя и являются технологическими (образовывались в процессе отливки сосуда за счет приспособлений для закрепления сердечника в центре литейной формы), но их формы (т. е. сечение приспособлений для закрепления сердечника) – прямоугольная или крестообразная – на надежность крепления и сам процесс литья не влияли. Следовательно, и второй избранный нами признак носит характер традиции, представленной в двух вариантах. Присутствие двух вариантов традиции оформления поддонов чарок *цзунь* прослеживается на всех стадиях их эволюции.

В JK1 вариант А представлен сосудом *цзунь*, украшенным бараньими головами (рис. 7, 1), а вариант В – сосудом, украшенным тиграми и драконами (рис. 7, 5). В JK2 к варианту А относятся чарки III (рис. 7, 2), IV (рис. 7, 4) и V (рис. 7, 3) типов. Также в JK2 вариант В включает чарки *цзунь* I (рис. 7, 7), II (рис. 7, 6), IV (рис. 7, 10) и V (рис. 7, 8, 9) типов. Внутри выделенных вариантов сосудов прослеживается их параллельная эволюция по одним и тем же признакам.

Первая жертвенная яма старше, чем вторая, примерно на 100 лет [Гирченко, 2010. С. 175]. Но это отнюдь не означает, что и все без исключения находки из второй ямы моложе ровно на 100 лет. Нам уже приходилось писать о том, что жертвенные ямы Саньсиндуня представляют собой захоронения остатков интерьера древних храмов [Варенов, Гирченко, 2012. С. 18]. А инвентарь для храма не создавался одномоментно, а накапливался постепенно, в течение всего периода функционирования, возможно, в виде серий изделий определенных типов. Данное обстоятельство позволяет выделить, как минимум, три стадии (этапа) эволюции бронзовых сосудов из второй ямы: I стадия представлена чарками *цзунь* I, II и III типов (рис. 7, 2, 6, 7) и вазой *лэй* I типа (рис. 7, 15); II стадия – двумя чарками *цзунь* V типа (рис. 7, 3, 8), круглой крышкой *гай* (рис. 7, 13) и вазой *лэй* II типа (рис. 7, 16); III стадия – чарками *цзунь* IV (рис. 7, 4, 10) и V (рис. 7, 9) типов и вазой *лэй* III типа (рис. 7, 17).

В основе предложенной нами эволюционной схемы (см. рис. 7) лежат наблюдения за декоративным оформлением литейного шва на бронзовых сосудах из Саньсиндуня. В JK1 на чарке *цзунь* варианта А литейные швы рельефно не выделены (рис. 2, 2). На чарке варианта В в районе пересечения литейными швами орнаментальных поясков на тулове и поддоне выступают декоративные ребра, но на плечике такого ребра нет (рис. 2, 1). На первой стадии эволюции сосудов *цзунь* из ямы JK2 чарка варианта А также лишена ребер на месте литейных швов (рис. 3, 2). А вот у чарок варианта В такие ребра есть не только на туловах, но и на плечиках, хотя поддоны и остаются пока без ребер (рис. 3, 1, 3). Сами ребра оформлены большим количеством декоративных элементов, чем у сосудов из JK1. На второй стадии эволюции ребра на месте литейных швов появляются не только на плечиках и туловах, но и на поддонах, причем как у чарки варианта В (рис. 5, 3), так и у чарки варианта А (рис. 5, 1) (для варианта А ребра – это вообще новшество). Оформление ребер на туловах и поддонах претерпевает дальнейшие изменения в сторону декоративности, а на плечиках они превращаются в профильные фигурки сидящих птиц. На второй и третьей стадиях технологические отверстия в поддонах чарок варианта В становятся не крестообразными, а прямоугольными. На третьей стадии чарки *цзунь* и варианта А (рис. 4, 2), и варианта В (рис. 4, 3; 5, 2) в целом

	Чарки <i>Цзунь</i> (вариант А)	Чарки <i>Цзунь</i> (вариант В)	Блюдо <i>Пань</i> Крышки <i>Гай</i>	Кастрюля <i>Бу (Поу)</i> Вазы <i>Лэй</i> (круглые)
Яма ZK-1	1 	5 	11 12 	14
Яма ZK-2 (1)	2 	6 7 		15
Яма ZK-2 (2)	3 	8 	13 	16
Яма ZK-2 (3)	4 	9 10 		17

Рис. 7. Типологическая эволюция бронзовых сосудов Саньсиндуня: 1 – чарка *цзунь* с баранами; 2 – чарка *цзунь* III типа; 3 – чарка *цзунь* V типа; 4 – чарка *цзунь* IV типа; 5 – чарка *цзунь* с драконами и тиграми; 6 – чарка *цзунь* II типа; 7 – чарка *цзунь* I типа; 8 – чарка *цзунь* V типа; 9 – чарка *цзунь* V типа; 10 – чарка *цзунь* IV типа; 11 – крышка *гай*; 12 – блюдо *пань*; 13 – крышка от вазы *лэй*; 14 – кастрюля *бу (поу)*; 15 – ваза *лэй* I типа; 16 – ваза *лэй* II типа; 17 – ваза *лэй* III типа. 1, 5, 11, 12, 14 – из первой жертвенной ямы; 2–4, 6–10, 13, 15–17 – из второй жертвенной ямы. Все – один масштаб

близки своим предшественницам, но ребра на месте литейных швов у них увеличиваются по высоте и становятся еще более вычурными, а профильные фигурки сидящих птиц на плечиках размещаются не только на месте литейных швов, но и по центру расположенных в промежутках между ними бараньих голов, что означает полное забвение первоначальной семантики последних. Кроме того, от первой к третьей стадии у чарок *цзунь* увеличивается и абсолютная, и, особенно, относительная высота поддона.

Похожую эволюцию претерпевают и круглые в сечении бронзовые вазы *лэй*. На первой стадии у вазы I типа нет ребер на месте литейных швов, поддон невысокий и в силу этого, за ненадобностью, лишен технологических отверстий (рис. 6, 1). На второй стадии, у вазы II типа ребра появляются и на тулове, и на поддоне, и на плечиках, поддон становится более высоким, и в нем появляются прямоугольные отверстия (рис. 6, 2). На третьей стадии у вазы III типа ребра на месте литейных швов становятся более высокими и вычурными, поддон увеличивается по высоте, приближаясь по этому параметру к чаркам *цзунь*, а на плечиках появляются профильные изображения сидящих птиц (рис. 6, 3). Профильные изображения сидящих птиц на плечиках и крышке квадратной вазы *лэй* и поддон с отверстиями позволяют отнести ее ко второй или, скорее, третьей стадии (рис. 6, 4). Точное совпадение внешнего диаметра закраины круглой крышки и внутреннего диаметра устья вазы *лэй* II типа и наличие на крышке ребер, полностью аналогичных ребрам на этой вазе, заставляют считать их вещами из одного комплекта, а значит, отнести ко второй стадии и крышку (рис. 4, 5). Ко второй стадии относится и фрагмент кувшина *ху* (?), на плечике которого отлито профильное изображение сидящей птицы (рис. 4, 1).

Как видим, чарки *цзунь* выделенного китайскими исследователями Саньсиндуня V типа оказываются и на второй, и на третьей стадиях предложенной нами эволюционно-хронологической схемы, а чарки IV типа – только на третьей, т. е. получают эволюционно более поздними. Выходит, что китайские специалисты избрали неверные критерии для построения классификации бронзовых сосудов из Саньсиндуня, отсюда и нечеткая типология, ведущая к хронологическим сбоям.

Наличие двух вариантов (т. е. двух традиций) изготовления бронзовых сосудов одной категории может означать присутствие в Саньсиндуне первоначально двух мастеро-литейщиков, которые работали параллельно на одного и того же заказчика (государство? храм?), выполняя сходные заказы. Каждому из этих мастеров удалось создать свою «школу», о чем свидетельствует устойчивое сохранение двух традиций на протяжении, по крайней мере, двух первых стадий эволюции бронзовых сосудов Саньсиндуня. Только на второй для JK2 (третьей по общему счету) стадии наблюдается частичная амальгамация двух традиций, когда чарки *цзунь* варианта А обзаводятся ребрами на месте литейных швов, а технологические отверстия в поддонах чарок *цзунь* варианта В из традиционно крестообразных превращаются в прямоугольные. Получается, что искусство литья бронзовых сосудов (а также, видимо, бронзовых голов, масок и статуй) было занесено в Сычуань на саньсиндунском этапе эволюции местной культуры парой мастеров-ремесленников откуда-то из районов, близких к Центральной равнине, и потом развивалось на равнине Чуаньси в относительной изоляции, приспособляясь к запросам местных заказчиков.

Что касается использования бронзовых сосудов в Саньсиндуне, то нам уже приходилось писать, что они венчали макушки крупных статуй, выполненных на деревянной основе с бронзовыми накладными деталями, в первую очередь лицами [Варенов, Гирченко, 2012. С. 18; 2013. С. 29]. Как такие «саньсиндунские кариатиды» могли выглядеть, демонстрирует небольшая бронзовая статуэтка из JK2 (рис. 8, 1, 2). Первоначально, в первой жертвенной яме, накладными деталями статуй с сосудами были бронзовые головы типа А, с небольшими закраинами и отверстиями в верхней части [Саньсиндун, 1999. С. 23–24; Варенов, Гирченко, 2012. С. 13–14]. Крепление сосуда к ним и осуществлялось за счет этих отверстий (рис. 8, 3, 4). Потом на смену головам пришли крупные бронзовые маски. В JK1 встречено три бронзовых головы типа А и одна маска, что хорошо соответствует количеству найденных там же бронзовых сосудов (их тоже четыре, если не считать крышки). Высказанное нами ранее предположение, что эти сосуды могли крепиться и на бронзовые головы типа В, следует признать ошибочным [Варенов, Гирченко, 2012. С. 19].

Во второй жертвенной яме бронзовых голов, предназначенных для использования в комбинации с сосудами, уже нет, хотя небольшие отверстия по низу поддона для более надежного закрепления на деревянной основе у некоторых сосудов еще сохраняются. Зато там начинают широко применяться бронзовые маски большого размера (в первую очередь типа С), украшавшие крупные деревянные статуи [Саньсиндун, 1999. С. 188–190; Варенов, Гирченко, 2013. С. 21–22]. Именно на макушки таких статуй, на затесанную в виде усеченного конуса вершину толстого бревна, составлявшего их основу, надевались бронзовые сосуды *цзунь*

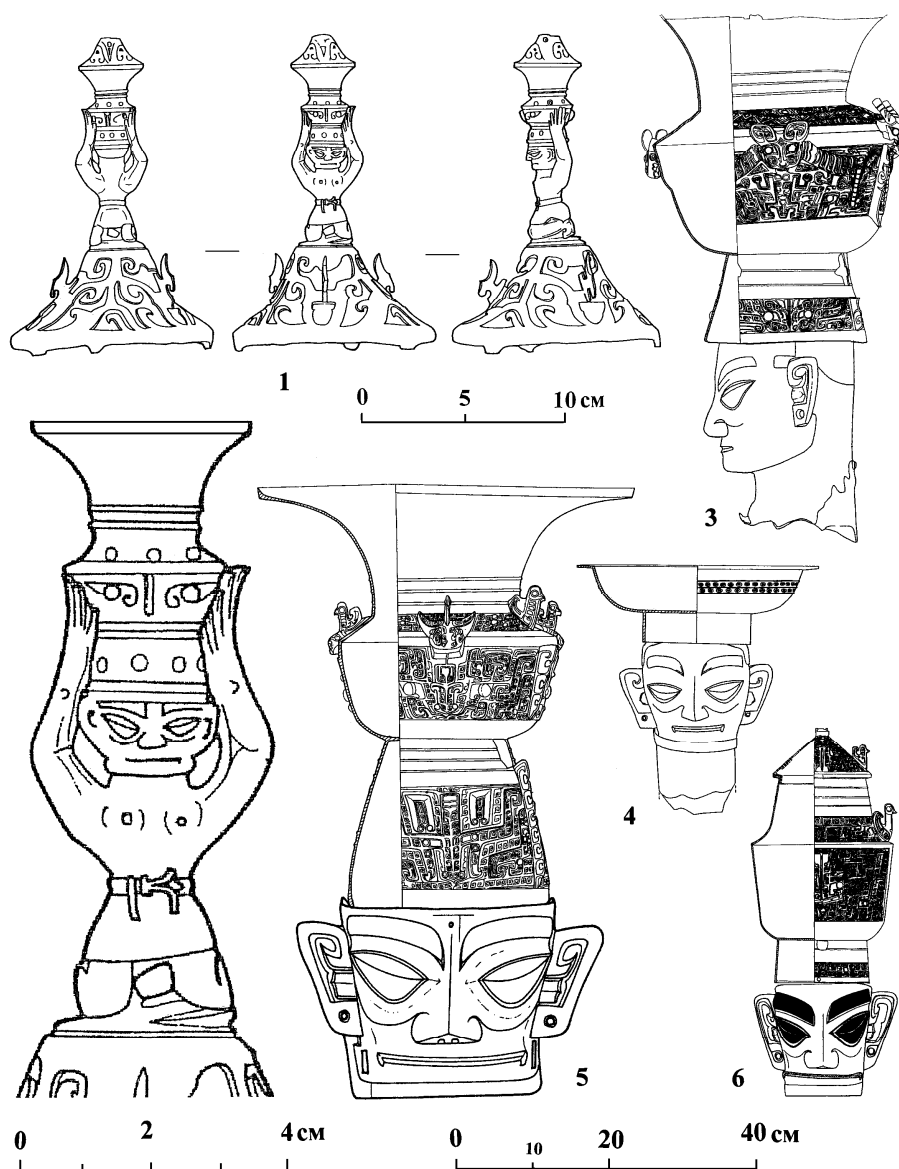

Рис. 8. Бронзовые головы и маски Саньсиндуня в сочетании с сосудами и статуэтка с сосудом: 1 – статуэтка коленопреклоненного человека с сосудом на голове (подставка высокого изделия ?) из второй жертвенной ямы; 2 – то же, деталь крупным планом; 3 – бронзовая голова типа Аа и чарка *цзунь* из первой жертвенной ямы; 4 – бронзовая голова типа Аб и блюдо *пань* из первой жертвенной ямы; 5 – бронзовая маска типа С и чарка *цзунь* V типа из второй жертвенной ямы; 6 – бронзовая маска типа D и квадратная ваза *лэй* из второй жертвенной ямы

и вазы *лэй* на высоком коническом поддоне, встреченные во второй яме. Отличием от Центральной равнины в способах применения бронзовой посуды и объясняется незначительное количество ее категорий в Саньсиндуне, где представлены только сосуды на поддонах, которые можно было водрузить на вершину статуй, а многочисленные на Центральной равнине триподы совершенно отсутствуют.

Диаметр основания поддона бронзового сосуда из JK2 и диаметр верха лица бронзовой маски типа С во многих случаях совпадают (рис. 8, 5, 6). Примечательно, что в яме № 2 примерно совпадает и количество бронзовых масок типа С (12 экз.), а также бронзовых сосудов *цзунь* и круглых ваз *лэй* (11 экз., но кроме них встречено еще три не стыкующихся между собой обломка от разных частей сосуда *цзунь*, возможно, что все три от одного и того же изделия, и всего сосудов могло быть 12). Так что не исключено, что в перспективе каждой брон-

зовой маске типа С из второй жертвенной ямы удастся подобрать пару из числа чарок и ваз, захороненных в той же яме.

В заключение хотелось бы предостеречь от поспешного механического отождествления выделенных нами трех стадий эволюции бронзовых сосудов из второй жертвенной ямы с предложенными ранее тремя стадиями технологической эволюции бронзовых масок Саньсиндуя [Варенов, Гирченко, 2013. С. 27–29]. Дело в том, что все бронзовые чарки *цзунь* (т. е. относящиеся ко всем трем выделенным нами стадиям) из второй жертвенной ямы JK2 монтировались вместе с масками одного-единственного типа С, представляющего только одну из трех стадий эволюции масок. Это означает, что эволюция сосудов по времени была более компактной, чем эволюция масок.

Список литературы

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Культовые бронзы Саньсиндуя и пути их семантической интерпретации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 15. С. 246–251.

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Бронзовые головы из жертвенных ям Саньсиндуя и реконструкция деталей интерьера древних храмов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4: Востоковедение. С. 10–19.

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Бронзовые маски, маскоиды и личины из жертвенных ям Саньсиндуя // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 4: Востоковедение. С. 19–30.

Гирченко Е. А. Периодизация культуры Саньсиндун по бронзовым материалам жертвенных ям // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 170–175.

Комиссаров С. А., Гирченко Е. А. Саньсиндун: земля бронзовых исполинов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография. С. 82–90.

Саньсиндун цзисыкэн [三星堆祭祀坑. 北京: 文物出版社, 1999] Жертвенные ямы Саньсиндуя. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1999. 628 с.

Материал поступил в редколлегию 21.12.2013

Andrey V. Varenov, Ekaterina A. Girchenko

¹ *Novosibirsk State University*

2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*

17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

avvarenov@mail.ru

BRONZE VESSELS FROM THE SACRIFICIAL PITS OF SANXINGDUI

This article presents a brief review of the feature that Sanxingdui Bronze Age culture, spread in Sichuan province of the PRC, has much in common with Yinxu culture of the Central Plain – bronze vessels found in sacrificial pits. The lines of the possible evolution of those bronze vessels are outlined in the article and reconstructions of the ways of their everyday use as the details of the interior of ancient temples are given.

There are five bronze vessels of four different categories in the first sacrificial pit (JK1): two *zun*, one *bu* (*pou*), one *pan* plate and one *gai* lid. In the second sacrificial pit (JK2), at least 12 bronze vessels of only two (or three) categories (excluding *gai* lids) were met: 8 *zun* vessels, 4 *lei* vessels and, perhaps, a *hu* vessel. Because categories are scarce in Sanxingdui collection of bronze vessels and *zun* vases are the most numerous among them, the authors propose to divide *zun* vases from Sanxingdui into two variants: A & B. *Zun* of A variant has the plain upper part of the base with rectangular holes in it. *Zun* of B variant has the upper part of the base with two or three lines in relief and cross-shaped holes in it. The differences between *zun* of A and B variants have no technological or semantic meaning and represent two variants of tradition of casting of those bronze vessels.

The development of two variants of *zun* bronze vessels in Sanxingdui came in parallel and followed the same lines of the typological evolution. According to the authors' opinion, the typological evolution of bronze vessels from Sanxingdui sacrificial pits can be divided into four stages. Stage I is represented by bronze vessels from the first sacrificial pit (JK1). *Zun* vase of B variant has vertical protruding ribs, dividing ornamentation belts at the body and the base into three parts, and *zun* vase of A variant has none. Stage II is represented by *zun* bronze vessels of I-III types and by *lei* bronze vessel of I type from the pit JK2. *Zun* vases of B variant have vertical protruding ribs, dividing ornamentation belts at their bodies and shoulders into three parts, and *zun* vase of A variant has none.

Stage III is represented by *zun* bronze vessels of V type and by *lei* bronze vessel of II type from the pit JK2. At stages III and IV one can see the partial fusion of two traditions of casting of *zun* bronze vessels. Both variants of vases have vertical protruding ribs, dividing ornamentation belts at their bases, bodies and shoulders into three parts (sign of B variant) and holes at their bases are rectangular (sign of A variant). Vertical ribs at the shoulders of vessels are now shaped like sitting birds. Stage IV is represented by *zun* bronze vessels of IV and V types and by *lei* bronze vessel of III type from the second pit (JK2). Vertical ribs and bases of vessels are now even higher than at the III stage, and birds at the shoulders are sitting not only on the ribs, but also in the center of bulls' and rams' heads cast between them.

The authors think that two variants of bronze vessels of the same category at the initial stages of functioning of sacrificial pits presume the existence of two traditions borrowed from the Central Plain and represented by two craftsmen who stood at the cradle of Sanxingdui bronze casting for a number of years. The authors state that bronze vessels in Sanxingdui were used in combination with bronze masks of C type from the sacrificial pit JK2 and bronze heads of A type from the sacrificial pit JK1 as parts of huge anthropomorphic sculptures (with wooden core).

Keywords: China, Bronze age, Sanxingdui culture, Sichuan province, bronze vessels, sacrificial pits, bronze casting, anthropomorphic sculpture.

References

Girchenko E. A. Periodizatsiya kultury Sanxingdui po bronzovym materialam zhertvennyh yam [Periodization of Sanxingdui Culture Based on Bronze Materials from the Sacrificial Pits]. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Materials of the Annual Session of the Institute of Archaeology & Ethnography of SB RAS 2010*, Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2010, vol. 16, p. 170–175.

Komissarov S. A., Girchenko E. A. Sanxingdui: zemlya bronzovyh ispolinov [Sanxingdui: The Land of Bronze Giants]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2012, vol. 11, issue 7: Archaeology and Ethnography, p. 82–90.

Varenov A. V., Girchenko E. A. Kultovye bronzы Sanxingduya i puti ih semanticheskoy interpretatsii [Cult Bronzes of Sanxingdui and the Ways of their Semantic Interpretation]. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Materials of the Annual Session of the Institute of Archaeology & Ethnography of SB RAS 2009*. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2009. vol. 15, p. 246–251.

Varenov A. V., Girchenko E. A. Bronzovye golovy iz zhertvennyh yam Sanxingduya i rekonstruktsiya detaley inter'era drevnih hramov [Bronze Heads from the Sacrificial Pits of

Sanxingdui and the Reconstruction of the Interior Details of Ancient Temples]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2012, vol. 11, issue 4: Oriental Studies, p. 10–19.

Varenov A. V., Girchenko E. A. Bronzovye maski, maskoidy i lichiny iz zhertvennyh yam Sanxingduya [Bronze Masks and Maskoids from the Sacrificial Pits of Sanxingdui]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2013, vol. 12, iss. 4: Oriental Studies, p. 19–30.

Sanxingdui jisikeng [三星堆祭祀坑。北京：文物出版社，1999]. Sacrificial Pits of Sanxingdui. Beijing, Wenwu publishers, 1999, 628 p.